

нравственном пришельцы одиннадцатого часа уравниваются с теми, кого пришлось узнать с ранних часов жизненного дня. Я не мог не любить Федора Ивановича, и мне казалось, что и он сочувственно относился ко мне. Сделайте для меня одолжение, многоуважаемая Екатерина Федоровна, помогите мне дать читателям «Русского архива» хорошую статью о нем *с данными биографическими и сведениями точными*. Далекое потомство будет искать этих сведений, и моя обязанность собрать их по свежим следам. Кто отзвался о нем так хорошо и метко в «Journal de St. Pétersbourg»?¹ Если Иван Сергеевич захочет написать, попросите его от меня удержать статью для «Русского архива». Я приложил бы к моему изданию и портрет Федора Ивановича.

Вот что пишет мне на днях князь Вяземский (здравствующий в Гомбурге):

«Бедный Тютчев! Кажется, ему ли умирать? Он пользовался и наслаждался жизнью и в высшей степени данным от Провидения человеку даром слова. Он не заменим в нашем обществе. Когда бы не бояться изысканности, то можно сказать о нем, что если он и не Златоуст, то был жемчужноуст. Какую драгоценную нить можно нанизать из слов, как бы бессознательно спадавших с языка его! Надо составить по нем Тютчевиану, прелестную, свежую, живую, современную антологию. Малейшее событие, при нем совершившееся, каждое лицо, мелькнувшее перед ним, иллюстрированы и отчеканены его ярким и метким словом»².

Я возвращаюсь в Москву около 25 августа, заехал сюда понабраться сил на дальнейшую работу.

Не откажитесь передать почтительный поклон мой Вашей матушке³ и отзовитесь на Берсеневку, в дом Археологического общества, когда именно Вы свободны принять меня.

Петр Бартенев

Примечание

¹ Автором некролога Тютчева, помещенного в «Journal de St. Pétersbourg», был видный чиновник министерства иностранных дел Александр Генрихович Жомини (1814—1888), один из ближайших помощников канцлера кн. А. М. Горчакова.

² Орывок из письма Вяземского приведен в книге И. С. Аксакова «Федор Иванович Тютчев (Биографический очерк)», М., 1874, стб. 357—358. О творческих и личных взаимоотношениях между Тютчевым и Вяземским см. статью Д. Д. Благого «Тютчев и Вяземский» (Благой Д. От Кантемира до наших дней. М., 1972, т. I, стр. 387—417). Пожелание Вяземского о том, чтобы острые слова Тютчева были сохранены для потомства, отчасти осуществлено. См. Тютчевиана. Эпиграммы, афоризмы и остроты Ф. И. Тютчева. Предисловие Георгия Чулкова, М., 1922.

³ Имеется в виду мачеха Е. Ф. Тютчевой Эрнестина Федоровна Тютчева, рожд. бар, Пфеффель (1810—1894), вдова поэта.